

— Правда ли? —

Ли Чжао лишь слегка бросил этот вопрос, не выказывая ни одобрения, ни неодобрения. На лице его не дрогнул ни один мускул, но в мыслях он уже стремительно всё просчитывал.

Род Се и впрямь действовал быстро: утром случилось дело — а уже к вечеру на пороге появился наследник главной линии. Только вот неизвестно, было ли это самостоятельное решение рода Се или же они были выдвинуты как разведывательный отряд после тайного сговора нескольких знатных кланов.

Император-отец никогда не жаловал знатные семьи, да и их влияние ныне явно пошло на убыль по сравнению с прежними временами. Однако «Небесный Экран» уже раскрыл всю цепочку их деяний — захват земель, ущемление народа...

Можно было не сомневаться: отец станет ещё строже подавлять знать. Но ради одного лишь ещё не свершившегося преступления он не станет рубить головы направо и налево.

После всего случившегося род Мин, вероятно, постарается дистанцироваться от остальных знатных фамилий. И без того немногие представители знати занимали высокие посты, а Правый канцлер был далеко не простаком — карьера в будущем обещала быть ещё труднее.

Всё это заставляло знать чувствовать давление и искать слабое звено. А кто лучше подходит для этого, как не молодой принц, ещё не окрепший, но уже имеющий определённое влияние? Теперь понятно, почему именно Се решились первыми подойти — им нужна была не просто позиция принца, а возможность заранее заручиться его поддержкой.

Однако... Вспомнив те коварные интриги и печальную судьбу Мин Чжэня, раскрытые «Небесным Экраном», Ли Чжао почувствовал во всём теле ледяной холод. На каком основании они полагают, что он легко простит им всё это?

Видя, что принц долго молчит, а выражение его лица остаётся непроницаемым, старший сын рода Се невольно занервничал.

Вспомнив наказ отца — говорить прямо и честно, чтобы продемонстрировать решимость, — он глубоко вдохнул и ещё ниже склонил голову, заговорив ясно и открыто:

— Ваше Высочество, между нами не должно быть тайн. Род Се готов передать половину своих земельных владений и полностью профинансировать строительство корабля «Ли Мин Хао», чтобы хоть немного послужить Вашему Высочеству и нашему Великому Шэну в создании славной и процветающей эпохи.

Половина земельных документов... Значит, решили пожертвовать конём, чтобы спасти генерала? Но сколько из этих земель было нажито честно предками, а сколько — награблено, захвачено и присвоено в последние годы?

Свечи в зале трепетали, отбрасывая мерцающие блики на драгоценности и шёлка, но не могли проникнуть в глубины человеческих замыслов.

Раз уж противная сторона выложила свои карты, Ли Чжао больше не стал ходить вокруг да около. Он откинулся на спинку кресла и легко постучал пальцами по подлокотнику.

— Половина земельных документов? Действительно щедрое предложение и очень быстрое решение. Но, полагаю, вы прекрасно понимаете: раз «Небесный Экран» уже всё раскрыл, то в скором времени начнётся перераспределение земель и учёт скрытых домохозяйств — этому не избежать. Мне любопытно: выдержит ли род Се такой «героический» разрыв с прошлым?

Старший сын Се почувствовал лёгкий озноб, но внешне сохранил искренность:

— Ваше Высочество прекрасно видит истину. Слова «Небесного Экрана» оглушили нас, как удар колокола. Весь наш род пришёл в трепет.

— Мы осознали всю опасность земельной монополии. Род Се пользовался милостью государства и никогда не посмеет стать паразитом, подтачивающим основы империи! Когда правительство введёт новые реформы и начнёт проверку земельных владений, мы первыми откроем все хранилища и бухгалтерские книги, чтобы с почётом встретить императорские войска.

Хорошо сказано, покорно и убедительно. Ли Чжао едва заметно усмехнулся и сразу перешёл к сути:

— Тогда скажите: чего же хочет род Се взамен?

Услышав почти что согласие, старший сын Се облегчённо выдохнул и почтительно ответил:

— Эти скромные дары — лишь знак нашей искренней преданности, мы не осмеливаемся требовать ничего взамен. Просто наш род велик и многочислен, в нём немало невинных детей и женщин. Мы лишь надеемся, что Ваше Высочество, помня хотя бы о малейшей нашей заслуге, в случае перемен сможет немного защитить нас и дать роду Се шанс сохранить место под солнцем.

Ли Чжао чуть прищурился. Значит, они уже поняли: буря неизбежна, и теперь пытаются заранее купить у него «талисман», чтобы хоть как-то сохранить семью.

— А если я скажу, что этого недостаточно? — голос Ли Чжао внезапно стал ледяным.

Дыхание старшего сына Се перехватило. Он поднял глаза, собрался с духом и твёрдо произнёс:

— Повелите, Ваше Высочество.

— Я хочу, чтобы нынешний глава рода Се добровольно сложил все свои должности, отказался от власти и ушёл в монастырь — проводить остаток дней в молитвах и покаянии. Не думаю, что он будет возражать. Монастырь Дажуэ, например, вполне подходит.

«Небесный Экран» не указал конкретных виновников, но если исходить из нынешнего положения дел, то главой рода в тот период, скорее всего, был именно отец этого молодого человека.

За деяния, которые ещё не свершились, нельзя карать без доказательств. Но если человек «добровольно» уйдёт в монахи — никто и слова не скажет. Да и монастырь Дажуэ — государственный, рядом со столицей, так что контролировать его будет нетрудно.

Пока отец Се остаётся у власти, род может продолжать лицемерить. Лишившись его, клан потеряет самую прочную связь с двором. А пока старший сын ещё не окреп, внутри семьи обязательно начнутся раздоры — это куда эффективнее, чем просто принимать земельные документы. Именно внутренние конфликты способны подорвать основы любого знатного рода.

— Ваше Высочество, вы...! — маска почтительности на лице старшего сына Се мгновенно рассыпалась, сменившись изумлённым гневом. Он даже машинально сделал шаг вперёд, но тут же опомнился и понял, что вышел из себя.

— Что такое? — слегка приподнял бровь Ли Чжао, холодно взглянув на него. — Неужели вы не вправе принимать такое решение?

Грудь молодого человека тяжело вздымалась, но он сдержал бушующие эмоции, склонил голову и, сжав кулаки, сказал:

— Дело касается моего отца. Это слишком серьёзно для меня, простого юноши. Мне нужно доложить ему и обсудить всё с советом старейшин.

Ли Чжао больше не смотрел на него, лишь небрежно махнул рукой:

— Тогда жду хороших новостей от вас.

Когда старший сын Се покинул приёмный зал, от его прежнего величия и самообладания не осталось и следа.

Ли Чжао остался один. Свечи отражались в его глазах, словно искры на шахматной доске. Ещё одна фигура была поставлена на поле. Но это было только начало.

В кабинете рода Се кто-то нервно расхаживал взад-вперёд.

— Ну как? — шагнул навстречу отец.

— Отец! Принц Жуй чересчур нас оскорбил! — старший сын всё ещё был вне себя от возмущения.

— Значит, он отказался? — сердце отца Се тяжело упало.

— Он не отверг наши земли и деньги на корабль — можно сказать, принял молча. Но добавил одно условие!

— Какое условие? — нахмурился отец. — Разве я не говорил тебе: в нынешней ситуации земли и богатства — ничто! Надо было успеть договориться до того, как другие семьи очнутся! Раз решили быть первыми — надо было проявить максимум искренности!

— Дело не в деньгах! — голос сына дрожал от унижения. — Принц Жуй требует, чтобы вы сложили все должности, отказались от власти и ушли в монастырь Дажуэ — провести остаток жизни у алтаря! Это же откровенное оскорбление! Он совершенно не считается с нашим родом!

— Он ведь пока всего лишь принц! Императорская воля ещё не определилась, и пока он не взошёл на трон — какой он будущий «Святой Основатель»? Зачем нам терпеть такое позорное унижение? Может, лучше решить всё раз и навсегда...

— Замолчи! — рявкнул отец, глядя на сына, как на недалёкого глупца.

— Глупец! Если сейчас покуситься на жизнь принца Жуй, кого первым заподозрит император? За твою глупую затею может пострадать весь наш род до девятого колена! Ты хочешь, чтобы род Се стал трамплином для других, кто наблюдает со стороны?

— Сколько раз я тебе повторял: выживание знати зависит от умения приспособливаться к обстоятельствам! Если эти два поколения обречены кланяться — значит, надо кланяться до конца! Неужели ты дождёшься, пока нас сотрут с лица земли, как показал «Небесный Экран» — уничтожат родословную, отправят потомков в ссылку? Разве временная власть важнее, чем существование нашего рода на сотни лет?

— Да, отец, вы правы, — пробормотал сын, всё ещё с неохотой.

— А если... — тихо добавил он, — если сообщить императору, что принц Жуй принуждает

высокопоставленного сановника уйти в монахи? Сказать, что он самовольничает и не уважает самого государя?

Отец чуть не задохнулся от ярости:

— Ещё глупее! Разве ты не знаешь, как государь относится к знати? Он только и ждёт, когда мы, старые волки, сами уйдём со сцены! Если ты поднимешь этот вопрос — он будет только рад!

Он закрыл глаза, потом снова открыл — и в них не осталось ни тени надежды.

— Похоже, мы всё же недооценили значение того юноши из рода Мин для принца Жуй. Простым подкупом или сделкой тут не отделаешься.

— Тогда что делать, отец? Неужели вы действительно пойдёте в монастырь, как он требует?

Тень отца удлинилась в свете лампы, извиваясь на стене, как змея.

— Принц Жуй уже назвал свою цену. Тянуть нельзя. Завтра ты от моего имени пригласишь глав других знатных родов. Если он так говорит — значит, дело касается не только нас. Пусть позор разделят все, а не только род Се. Посмотрим, как поведут себя остальные.

Он помолчал, затем пристально посмотрел на сына:

— И передай всем в роду: пусть все ведут себя тише воды, ниже травы! Особенно те, кто замешан в сомнительных делах — всё немедленно прекратить! Ни в коем случае нельзя дать роду Мин ни малейшего повода для обвинений!

— Понял, — поклонился сын.

Что происходило в стане знати, Ли Чжао пока не знал.

На следующий день в императорском дворце чиновники выстроились по рангам, и атмосфера была напряжённее обычного.

Несколько чиновников из Управы цензоров, славившиеся своей прямоотой, первыми вышли вперёд и обрушились на Ли Чжао:

— Ваше Величество! Дело о «Цзюйсяньцао» потрясло всех! Раз принц уже знает о будущих

бедах, он должен быть особенно осторожен в словах и поступках. Однако вчерашние события заставляют опасаться, что его горячность и личные чувства могут в будущем навредить чистоте и порядку в государстве!

Многие также нападали на него из-за дела в уезде Уйинь, раскрытого «Небесным Экраном». Но находились и те, кто защищал его.

Император бросил взгляд на стоявшего в первом ряду Ли Чжао — прямого, невозмутимого, будто всё происходящее его вовсе не касалось. В глазах государя мелькнула сложная гамма чувств, но он не выказал ни капли эмоций, оставшихся после вчерашнего отцовского выговора.

— Довольно. Сейчас главное — обсудить таможенные вопросы и дела Юго-Востока. Принц Жуй, повтори перед двором то, о чём докладывал вчера.

Ли Чжао вышел вперёд, почтительно поклонился и чётко изложил свои предложения: усилить контроль на таможне, строжайше проверять все завозимые из-за границы растения и животных, создать специальные карантинные порты.

Когда он закончил, в зале снова поднялся гул обсуждений.

— Ваше Величество! «Небесный Экран» ясно указал, что «Цзюйсяньцао» родом из юго-восточной страны. Чтобы навсегда устранить угрозу, не следует ли временно закрыть морские пути на юго-востоке? Пусть даже торговля пострадает — безопасность важнее!

Тут же нашлись противники:

— Нельзя! Закрытие морских путей — вопрос государственной политики! Внезапный запрет вызовет недовольство купцов и подозрения у соседних государств, что нанесёт урон авторитету Великого Шэна. Да и «Небесный Экран» прямо сказал: морская торговля — один из краеугольных камней будущего процветания! Неужели мы ради одной травинки откажемся от целого пирога?

Ещё один чиновник выступил с предложением:

— Ваше Величество! Юго-восточные таможни — дело чрезвычайной важности. Обычные чиновники могут не справиться. Не лучше ли назначить особого императорского посланника с полномочиями для инспекции всех портов, наведения порядка и демонстрации решимости правительства?

Это предложение многие одобрили.

Император окинул взглядом собравшихся и остановил его на Ли Чжао.

— Принц Жуй, — произнёс он с неясным оттенком в голосе, — а каково твоё мнение?

<http://bllate.org/book/17167/1607681>